инженерная газета № 29–30 август–2007

Как перевести стрелки на инновационный путь

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Авиация — родоначальница реактивных газовых турбин, прямоточных и ракетных двигателей. Ракетная и космическая техника начинались с авиации.

Авиационная промышленность всегда была локомотивом в новых формах организации производства: и в значительной мере предопределила создание крупнейших производств и концернов, породивших современные транснациональные компании и международное сотрудничество в создании глобального рынка, глобальных тенденций развития техники и технологий, глобальные знания и глобальное партнерство в проектировании и производстве.

Создание современных магистральных самолетов Боинг–787 или А380 и А350 наглядно иллюстрирует глобальность партнерских отношений и кооперации, несмотря на жесткую конкуренцию между компаниями «Боинг» и «Эрбас». Практически все индустриально развитые страны Европы и Америки, Япония, а также ряд таких стран Азии, как Южная Корея, Малайзия, Сингапур, участвуют в этом процессе. В этом и состоит суть глобализации.

Всеобъемлющая глобализация стирает грань между внутренней и внешней сферами деятельности. Произошло радикальное изменение внешней экономической среды. И появилась новая экономическая карта мира.

Понятие «внутренний рынок» исчезает. Если не учитывать процессы глобализации, то какие бы усилия ни предпринимались по формированию национальной стратегии развития, они легко «смываются» всемирными глобальными потоками и процессами в финансовой, производственной, социальной, экономической и других сферах.

Глобальный мировой рынок привел к понятию единого мирового дохода и к борьбе за его перераспределение. Страны, контролирующие производство конечного финишного продукта в транснациональном производстве, по существу, получают значительную его долю. И наоборот, несвоевременное подключение стран к интернационализированным процессам производства наукоемкого продукта оставляет их в стороне от центрального вектора мирового развития и увеличивает технологический отрыв от развитых стран.

Интересно, что в числе лидеров инновационной экономики выступают не только такие большие государства, как США, но и относительно небольшие страны типа Финляндии, Ирландии, Сингапура, Южной Кореи. Они достаточно плотно встроились в общий мировой процесс экономического инновационного развития.

К сожалению, доля России в создании наукоемкого продукта не превышает 0,5% от мирового объема. Правда, мы сохранили или восстановили свои позиции, связанные с выпуском вооружений и военной техники. Россия успешно продает военные самолеты и вертолеты, системы ПВО, ряд разработок судостроительной промышленности, бронетанковую технику, оружие сухопутных войск и оружие для авиации и флота, год от году поступающую товаров военного назначения и военных технологий. Общий объем продаж по линии военно-технического сотрудничества превышает 5 млрд американских долларов в год. Но это в основном продукция, созданная еще в СССР. Или в некоторой мере модернизированная в последние годы.

В таких же отраслях, как производство изделий микроэлектроники и электронной техники, радиотехники, оптоэлектроники, гражданского авиастроения, высокоскоростных марок стали, композитных и новых материалов, промышленного оборудования для отраслей наукоемкой продукции, у нас значительный научный след по сравнению с уровнем 1990 — 1991 гг. Учитывая, что технологии производства этих продуктов быстро морально стареют и должны непрерывно обновляться, то отставание от мирового уровня в этих технологиях очень трудно преодолеть, даже если проводить внушительные инвестиции. Между тем именно эти технологии и являются системообразующими для инновационного развития при создании продуктов с высокой добавленной стоимостью.

Единственным условием для вхождения России в мировую инновационную систему может быть только формирование четкой промышленной политики вокруг приоритетов и проектов национального значения, которые будут консолидировать все усилия государства, обеспечивающих выход на глобальные рынки наукоемкого продукта и создающих при этом условия обеспечения обороной, технологической независимости, безопасности жизни населения и экономической безопасности.

Выход на глобальный рынок наукоемкого продукта — процесс не простой. Он требует создания новых и многополюсных ведущих западными производителями. Единственно правильная стратегия выхода на глобальный рынок — это партнерство с ведущими западными компаниями, которое возможно при опоре на свои собственные научные и производственные заделы в данных направлениях, квалифицированную и более дешевую по западным меркам рабочую силу и богатые природные ресурсы.

Есть достаточно много примеров подобного сотрудничества: с фирмой «Боинг» — по производству титановых проектов, по Международной космической станции, по Sea Launch («Морской старт»), с фирмой «Эрбас» — по разработке и производству комплектующих для самолетов, выпускаемых этой фирмой. А также возможное участие в проекте самолета А350 по разработке и модернизации А320, А340.

Сюда можно добавить совместную разработку с фирмой Snecma двигателя для регионального самолета, ноу-хоу по струйно-реактивному управлению с фирмой (Франция) в совместной разработке авионики для военных самолетов. Предприятие «Энергомаш» поставляет двигатели РД–180 для американских ракет-носителей США. Развивается кооперация и в автомобилестроении.

Стратегическая линия Правительства РФ строится на принципах постепенного перевода всего производства в акционерные формы собственности на основе стратегического партнерства и разделения доли риска между государственными и частными капиталами.

Понятно, что акционерные компании должны иметь свою научно-исследовательскую инфраструктуру, на которую и возлагается основная доля ответственности за инновационный путь развития экономики. Государственный сектор науки подпирает промышленность в развитии инновационных процессов, берет на себя те риски, которые еще не вылились в конкретные коммерческие разработки, решая тем самым задачу технологической безопасности государства. Это особенно критично и важно при выработке технической политики строительства вооружений и военной техники.

Государство должно поддерживать и развивать общенациональную экспериментальную и испытательную базу, которая, как правило, сосредоточена в ГНЦ авиакосмической, атомной, судостроительной промышленности и промышленности энергетического и транспортного машиностроения. Поскольку предприятия малого и среднего бизнеса, как правило, не имеют своей научной инфраструктуры, то эту нагрузку должен взять на себя государственный сектор науки.

Государство также берет на себя разработку технических регламентов и национальных стандартов, необходимой нормативной базы для развития и обновления производства, позволяющих войти в международные инновационные процессы; государственную поддержку предпринимательского сектора, работающего на инновации; организацию системы страхования и продвижения; развитие программ подготовки инновационного продукта; поддержку экспорта и совершенствование системы экспортного контроля.

Это далеко не полный перечень вопросов государственного строительства, требующих выше и ниже разработки необходимого законодательного обеспечения инновационных процессов.

Государство, безусловно, должно способствовать подготовке квалифицированных научных и инженерных кадров и квалифицированной рабочей силы, без которых просто немыслим инновационный потенциал нации.

Важным фактором в инновационной экономике является развитие процессов саморегулирования и создания специальных общественных институциональных органов (Союз российских промышленников и предпринимателей, Лига оборонных предприятий, Союз машиностроителей, Союз авиапромышленности, Торговая палата и др.), которые должны активно участвовать в организации международных связей в инновационной сфере.

К сожалению, в нашей стране фактически отсутствуют необходимые меры по государственному стимулированию инноваций. Необходимо иметь ряд нетрривиальных решений, способных стать толчком для запуска инновационного механизма в экономике.

Дело в том, что наше современное законодательство, в должной мере стимулирующее частный бизнес, торговлю и приватизацию, фактически не содержит принятых во всем мире преференций для развития науки и техники. В этом суть проблемы! Без ее решения иные прагматические управленческие и экономические новации будут дробильно-малосредственными, что в полной мере подтверждает наш собственный печальный опыт последних лет.

В качестве одной из необходимых радикальных мер необходимо принятие решения о направлении 1—1,5% выручки предприятий от реализации товаров (работ, услуг) на финансирование НИОКР и инноваций. Такая система в течение ряда лет достаточно эффективно действует у нас в стране на добровольной основе. Она ещё целесообразно придать обязательный характер на федеральном законодательном уровне.

При этом, в соответствии с принципами рыночной экономики, предприятия смогли бы расходовать указанные средства по собственному усмотрению, исходя из интересов обеспечения прибыли и повышения конкурентоспособности своей продукции на рынке. Это позволит возможность и необходимость размещать заказы на фундаментальные и прикладные исследования в РАН, вузах или проводить собственные «фирменные» разработки. В любом случае будут поддерживаться работы, которые нужны, а не работы, организованные сверху директивными органами.

Такие предложения поддерживаются научной общественностью, ведущими экономистами и защищают детальной проработки. По предварительным оценкам, это позволит по меньшей мере удвоить финансирование научно-технической сферы страны.

Подобная практика экономического понуждения промышленников к техническому перевооружению давно применяется во всех современных экономиках. Особенно активно используется в развитых странах, особенно — в периоды экономической нестабильности. Так в соответствующих законах в Германии носил название закон «Об ускорении амортизации», который был принят по инициативе президента де Голля в течение нескольких лет действовал сверхвысокий (33,5%) НДС, значительная часть доходов от которого шла на финансирование НИОКР.

Сегодня сумма налоговых льгот, предоставляемых корпорациям США, ведущим НИОКР, составляет более трети всех средств, непосредственно направляемых на науку и технику. Чрезвычайные налоговые льготы и полное снижение налогов на прибыль составляли вложений в НИОКР в размере 150% — использовались А.Кастелли и 200% — Сименсом и другими известными титрах», что позволило им добиться пороазительных соцально-экономических успехов.

К сожалению, сегодня в России мы наблюдаем прямо противоположную мировой практике и поэтому крайне опасную тенденцию. Существующие в нашем законодательстве преференции для науки убоги, малосодержательны и не стимулируют наукоемкие разработки. Да и их сейчас пытаются отменить при введении нового налогового кодекса.

Особую остроту имеет также проблема экспортного контроля. Действующая в настоящее время в России система контроля продукции двойного и оборонно-промышленного комплекса, использующих технологии, являющиеся, является тормозом и не стимулирует экспорт, так как основана на презумпции виновности экспортера. При отсутствии конечного строгого определения признака «особого назначения» для каждого вида продукции под подозрение попадают очень широкий круг экспортеров гражданской высокотехнологической продукции.

Важным вопросом является и проблемы внедрения в хозяйственный оборот интеллектуальной собственности, созданной на средства государственного бюджета. Поскольку это инновационные, является тормозом и не стимулирует экспорт, так как основана на презумпции виновности экспортера. При отсутствии конечного строгого определения признака «особого назначения» для каждого вида продукции под подозрение попадают очень широкий круг экспортеров гражданской высокотехнологической продукции.

Важным вопросом является и проблемы внедрения в хозяйственный оборот интеллектуальной собственности, созданной на средства государственного бюджета. Поскольку это инновационные, является

инженерная газета

№ 29–30 август–2007

2

Пора активно внедрять моду на интеллект

(Продолжение. Начало на 1-й стр.)

Сначала нам говорили, что из-за спада в перевозках у авиакомпаний на прикоте столько самолетов, что их хватит на десятки лет вперед. Потом оказалось, что по экономически и экологически характеристикам эти самолеты не выдерживают критики. Но никто не подумал о том, чтобы их модернизировать. А сегодня оказалось, что и модернизировать уже нечего — время берет свое. Хуже того: одряхлевший отечественный авиапарк требует срочной замены — скоро летать будет просто не на чем.

По данным отечественных авиапроизводителей, для обновления парка им требуется до 150 лайнеров в год. Такое количество российский авиапром сегодня, увы, производить не в состоянии. Правда, он может производить сегодня 50, завтра — 70, послезавтра — 100 самолетов. Но для этого должна быть выработана и реализована научно обоснованная программа действий. В противном случае авиапрому уготована участь российской автомобильной промышленности.

Нам долго доказывали, что «Волга» никогда не станет «Мерседесом», что вкладывать средства в «ГАЗ» бесперспективно и надо снижать пошлины на ввозимые иномарки. А потом объявили: надо позволить иностранцам на льготных условиях строить у нас свои заводы. Автомобили же, которые они будут выпускать, приказано именовать «российскими». Хотя России от них будет получать лишь налоги, а прибыль пойдет зарубежным владельцам.

Возможно, для автопрома избранный путь в чем-то и оправдан. Только не надо другу другу обманывать, что научившись собирать «Форды», мы завтра создадим собственные «Форсаж». По большому счету, купив в свое время «АвтоВАЗ», мы остановили развитие отечественного автопрома. В морально устаревшем «Фиате» нам все казалось таким современным, что хотелось только подражать, а не пытаться вырваться вперед.

Авиация — иное дело. Советский Союз был одной из пяти держав, наука и промышленность которой могли самостоятельно полностью создать пассажирский авиапарат — что называется, от заклепки до сверхмощного суперлайнера. Наши самолеты и вертолеты летали по всему миру, их покупали и до сих пор эксплуатируют многие страны. Большая часть этого научно-технического потенциала досталась России. Но вместе тогда, чтобы его приумножать, вплоть до недавнего времени шло его планомерное разбазаривание.

Корень всех проблем в том, что на протяжении так называемого переходного периода у нашей авиации не было хозяина. Того самого «хозяина», для которого только она служила бы источником благополучия. И который в силу своего положения мог бы на всех уровнях отстаивать ее успешное развитие в контексте интересов государства.

Вместо этого в чехарде с преобразованиями нашим министерствам и ведомствам сложная, наукоемкая отрасль отдавалась на откуп каким-то мелким департаментам, управлениям и отделам, которые даже собрать средства по смете НИИ и заводам были не в состоянии. Создавалось впечатление, что их создавали лишь для того, чтобы они, как буфер, отражали верхушку министерства от назойливых обращений «снизу».

Беда в том, что эти же люди готовили предложения по распределению скудных средств государственной поддержки по принципу «свой — чужой». Такая «опека» привела к развалу многих производств. Но больше всего пострадала российская авиационная наука: когда-то одна из ведущих в мире, она стала терять свои позиции.

Авиация — наукоемкая отрасль. В ней успех определяется не количеством денег, вложенных в нее, а перспективностью научных и технических идей, их количеством и готовностью к реализации. Этот задел на будущее, с одной стороны, должен все время поддерживаться на предельно высоком уровне, что по силам только государству. А с другой — эти идеи должны восприниматься государством, правительством, властью как истина в последней инстанции.

Иными словами, для успешного развития страны наука должна быть услышана и востребована.

Особенно сейчас, когда российская авиационная промышленность должна преодолеть глубокий системный кризис.

Дело даже не в том, что она не в состоянии выпускать необходимые 150 самолетов в год — в конце концов, современные технологии и оборудование можно купить, а производственные площади построить. Самое опасное состоит в том, что у нас не только не полопнется, но и стремительно тает запас перспективных, прорывных идей. В том числе — и в области военной авиации, являющейся важнейшей составляющей как оборонноспособности государства, так и весомой составной частью нашего экспорта.

Эти идеи — отнюдь не всплеск гениальности или продукт незапланированного озарения. Они появляются только в результате глубоких фундаментальных исследований на многих направлениях, для проведения которых требуются значительные средства. Более того, подобные исследования должны вестись практически непрерывно, поскольку то, что сегодня выглядит перспективой, уже завтра может оказаться пройденным этапом.

Есть еще одно обстоятельство, нуждающееся в пространном. Сегодня мы спокойно стоим во главу угла развитие экономики таким образом качество, как конкурентоспособность. Но при этом часто забываем, что она — не показная ценность. На каком-то витке развития что-то может войти в моду, и тогда прощай, лидерство, мало напрячь силы — призвать новые инженерные мысли. Потребуется «вписаться» из тех самых прорывных идей. Где мы их возьмем?

Ответ на этот вопрос руководителей, в той или иной мере «опекающих» авиацию, нет ответа на этот вопрос. В их рядах явно наблюдается растерянность. Он, по-прежнему, чтобы доказать правоту концепции несостоятельность отечественной авиационной промышленности и зарубежной благополучия по поводу их кулюк. При этом в ход шли мнения бизнесменов, чиновников, политологов, но только не ученых. А научный прогноз подменялся личными связями, стремлением угодить начальству и, конечно, пополнить свои личные кошельки.

От всего этого в значительной мере избавлена американская действительность. В основном благодаря

В нынешней критической ситуации российскому авиапрому крайне необходима научная структура, способная на основе глубоких исследований определять ближние и дальние цели, главные направления прорыва, обеспечивать решение поставленных задач на перспективной научной основе. Такой аналог NASA — наземному его Национальный авиационный научный центр — может быть создан путем объединения потенциала ЦАГИ, ЦИАМ, ВИАМ, ГосНИИ АС, ЛИИ и некоторых других организаций.

Если не брать в расчет стремление некоторых чиновников сохранить видимость своей значимости, реальных возражений на пути воплощения этого предложения нет. Можно смело утверждать, что для создаваемых структур производственных структур типа Объединенной авиационной корпорации (ОАК) такой центр станет незаменимым партнером. Тем более, что даже такие структуры едва ли захотят включить в свой состав тот же ЦАГИ или ВИАМ с возложенными на них обязанностями — слишком дорого это удовольствие. Во всех развитых странах содержанием таких ведущих научных центров, работающих на перспективу, — обязанность государства.

Национальный авиационный научный центр может стать одним из эффективных звеньев отечественной науки, структура и управление которой нуждаются в радикальном совершенствовании.

Во всех передовых странах наука входит в число основных приоритетов государственной политики как определяющее условие для обеспечения социально-экономического развития и национальной безопасности. В нашей стране государственная политика в области развития науки и технологий направлена на переход к инновационному пути развития страны на основе приоритетов, определенных Президентом РФ.

Основным средством обеспечения достижения поставленной цели является создание национальной инновационной системы. Для этого необходимо принять федеральный закон о структуре, составе и принципах функционирования национальной инновационной системы, определяющий правовой статус субъектов, составляющих организацию прикладной направленности.

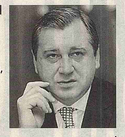
Инновационная деятельность — это единый непрерывный процесс получения новых знаний и их использования с целью достижения конкретного результата. Он включает фундаментальные, поисковые и прикладные исследования, разработку технологий, создание и выпуск высокотехнологичной продукции, организационные и инновационных процессов с участием государственных научных структур успешно осуществляется. И эффективней действует во всех технологически развитых странах мира.

Чтобы такая схема заработала и у нас, необходимо, прежде всего, в Федеральном законе «О науке и научно-технической политике» четко определить понятие «государственный центр науки», его структуру, организационно-правовую форму научной организации, принципы государственной поддержки и эффективные формы управления госсектором науки.

В законе также должно быть зафиксировано положение государственного сектора как системы, обеспечивающей полномочия государства, его конституционные обязательства в области развития науки, образования, здравоохранения, обеспечения обороноспособности страны.

При этом особую важность приобретает вопрос о выборе организационно-правовой формы научной организации, способной эффективно функционировать, обеспечивая не только извлечение прибыли, но и получение новых знаний, перевод этих знаний в наукоемкую продукцию или лицензионные соглашения.

(Окончание на 5-й стр.)



Руководитель Федерального агентства по промышленности, член-корреспондент РАН Борис Алешин

Ставший уже традиционным, Московский международный авиационно-космический салон (МАКС) привлекает все возрастающее внимание как специалистов всего мира, так и широких кругов общества.

Считается, что уровень достижений в авиационно-космической отрасли — один из наиболее ярких показателей степени научно-технического и экономического развития государства. Рост международного престижа МАКС и впечатляющие выступления на нем российской авиационной техники вызывают чувство национальной гордости соотечественников.

Успешное участие Бе–200ЧС и Ил–76 в тушении пожаров на юге Европы этим летом — прекрасное подтверждение возможностей российских самолетов.

Как известно, в рамках мероприятий МАКС заключается значительное количество контрактов и создаются новые формы международного сотрудничества, способствующие успеху в разработке инновационных проектов. Интеграция авиационно-космической отрасли стала в наши дни объективной реальностью, степень взаимодействия ведущих корпораций постоянно увеличивается. Это в большой мере относится и к отечественным авиастроителям, примером чего может служить сотрудничество в разработке и создании семейства региональных самолетов SSJ.

Быстрыми темпами развивается научное сотрудничество: в рамках салона пройдет представительная международная научно-техническая конференция «Новые рубежи авиационной науки» (ASTECO7).

В заключение хотелось бы поздравить с открытием салона МАКС–2007 всех участников и гостей выставки, пожелать им чистого неба, успехов в выполнении намеченных задач и ярких, незабываемых впечатлений.

Управлять обтеканием будут наноактиваторы

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

В частности, в Европе для создания перспективных самолетов используются научные и производственные ресурсы сразу нескольких стран, проводятся исследования объединенными научными корпорациями, что позволяет сочетать лучшие научные достижения и существенно сократить время разработки.

Это в полной мере относится и к этапу производства: крыло делается в одной стране, фюзеляж — в другой, сборка — в третьей. Это стало возможным благодаря использованию новейших технологий проектирования и производства, в частности, активному внедрению CALS-технологий.

К счастью, такими методами начинаем работать и мы. Примером тому является создание самолета «Суперджет-100» на основе мощной научно-производственной кооперации ряда стран. Авиационный завод в Комсомольске-на-Амуре, где полным ходом идут работы по этому самолету, работает по мировым стандартам, используя великолепное оборудование. Поэтому цикл создания самолета соответствует мировому уровню.

Сегодня на мировом рынке авиационной техники разворачивается ожесточенная борьба за основных производителей, где наряду с Америкой и Европой свое слово может сказать и Россия. Сама авиационная техника становится все более наукоемкой. А российская наука, в том числе и ЦАГИ, всегда была в числе мировых лидеров в области научных достижений. Мы и сейчас, несмотря на все проблемы, сохраняем лидирующие позиции в области аэродинамики, динамики полета, систем управления, прочности.

Вместе с тем очевидно, что процесс концентрации научно-исследовательских институтов авиационной отрасли неизбежен: только так мы можем успешно создавать перспективный научно-технический задел, без которого развитие новой авиационной техники в России остается всего лишь иллюзией.

В конце 2006 года ведущие научно-исследовательские институты авиационной промышленности России — ЦАГИ, ВИАМ, ЦИАМ, ГосНИИ АС, ЛИИ, ОНПП «Технологія» — подписали соглашение о принципах создания интегрированной структуры в сфере авиационной науки в виде «Национального авиационного научного центра». Не исключаю, что он может быть создан именно на базе ЦАГИ, уже давно фактически являющегося центром системных исследований в интересах ряда отраслей отечественной промышленности. Они включают аэродинамические, прочностные, динамические, тепловые испытания, решение финансовых проблем и маркетинг. Мы идем к этому.

Если оценить общую динамику нашего развития в последние годы, то она практически по всем основным показателям, характеризующим уровень активности и отдачу предприятия, — положительная.

Как известно, наши достижения годы занимается проектированием семейств новейших гражданских самолетов. В этом заключалась наша основная задача и в последующие годы она сохранится. Все это будет выполняться, а по многим позициям — уже выполнено.

В последнее десятилетие фирма провела большой объем работ по созданию конкурентоспособных самолетов семейства Ту-204/214. В настоящее время в серийном производстве и в эксплуатации в нескольких авиакомпаниях находятся самолеты среднемагистральные пассажирские самолеты Ту-204-100, Ту-204-100В, Ту-204-120, грузовой Ту-204-100С, а также Ту-204-120 с британскими двигателями и их грузовые модификации — Ту-204С, Ту-204СЕ, Ту-204-120С, Ту-204СЕ.

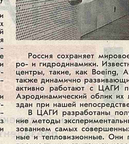
Важным нашим успехом стало создание, освоение и серии и пуск в эксплуатацию самого легкого в мире среднедальнемагистрального самолет Ту-204-300, отличающийся высокой степенью рентабельности в эксплуатации в широком диапазоне дальностей полетов авиакомпаний по пассажирской загрузке, протяженности и условиям, даже на наращенных полосах.

Серийные Ту-204-300 уже несколько лет успешно работают на авиалиниях «Внуковских авиалиний». Они проявляют интерес многие авиакомпании. В ближайшие годы ОКБ предполагает передать в серийное производство и эксплуатацию улучшенную версию этого самолета — Ту-204-300СМ. А также Ту-204-100СМ, участие в поставках которых планируется. И эффективный действует во всех технологически развитых странах мира.

Чтобы такая схема заработала и у нас, необходимо, прежде всего, в Федеральном законе «О науке и научно-технической политике» четко определить понятие «государственный центр науки», его структуру, организационно-правовую форму научной организации, принципы государственной поддержки и эффективные формы управления госсектором науки.

В законе также должно быть зафиксировано положение государственного сектора как системы, обеспечивающей полномочия государства, его конституционные обязательства в области развития науки, образования, здравоохранения, обеспечения обороноспособности страны.

При этом особую важность приобретает вопрос о выборе организационно-правовой формы научной организации, способной эффективно функционировать, обеспечивая не только извлечение прибыли, но и получение новых знаний, перевод этих знаний в наукоемкую продукцию или лицензионные соглашения.



Россия сохраняет мировое лидерство в области аэро- и гидродинамики. Известные мировые авиационные центры, такие, как Boeing, Airbus, Embraer и другие, а также динамично развивающаяся фирмы Китая и Индии активно работают с ЦАГИ по целому ряду проблем. Аэродинамический обмен их летательных аппаратов создан при нашей непосредственной помощи.

В ЦАГИ разработаны получившие мировое признание методы исследований с использованием самых современных средств, включая лазерный и теплизионные. Они применяются, например, в прочностных испытаниях нового российского регионального самолета Superjet-100. В настоящее время опытный экземпляр самолета находится в зале статических испытаний авиационной техники. В этом огромном сооружении идет проходить проверку по самым разным параметрам воздушные суда весом до 500 т.

Еще один проект перспективного гражданского самолета нового поколения, разработанный в ЦАГИ, блокированно-двухмагистральный МС-21. Это продукт прорывных технологий. Машина будет иметь на 15—20% восходить мировые аналоги по топливной эффективности, иметь увеличенную скорость полета, высокую безопасность и улучшенную аэродинамику.

Мы выработали стратегию технического перевооружения, которая, надеюсь, будет реализована главным образом через создаваемую при ЦАГИ технопарк, при помощи которого планируем внедрять с минимальными затратами ресурсов и времени. Для этого необходимо использовать в полной мере новейшее машиностроительное оборудование позволяет последовательно, шаг за шагом

Рекордные возможности нанотехнологий

Доктор технических наук **Станислав Ильченко**

Представление о нанотехнологии, как о методе конструирования материалов с использованием возможности строить молекулярную систему атом за атомом, впервые было предложено еще в 1960 году.

В качестве фундаментального критерия для отличия наночастицы от частицы вещества большего размера, принята сопоставимость количества поверхностных атомов с общим количеством атомов. Действительно, в частицах размером менее 0,7—0,8 нм, содержащих не более 12 атомов, все атомы находятся на поверхности частицы. Так как не все валентные возможности поверхностных атомов реализуются, они обладают значительной избыточной энергией.

Отсюда и необычные свойства наноструктур: самодостаточность и, вместе с тем, повышенная активность. Вещество приобретает новые свойства, отличные от свойств как отдельных атомов, так и монолитного твердого тела.

Необычные свойства наноматерии на макромасштабном уровне проявляются также в силу того, что размеры наночастицы (молекулы, кластера, зерна) становятся сопоставимыми с масштабами таких физических величин, как средний пробег электронов в металлах, размер домена в ферромагнетиках, амплитуда тепловых колебаний (фононов) кристаллической решетки, критический размер экситонов в полупроводниках. С этой точки зрения поведение наночастиц можно объяснить квантовым проявлением материи.

Многие природные материалы и системы построены как нанообъектов. Такие структуры биоматериала, как кости, рога или паутина, могут быть представлены как сверхсложные наноконструкции. Именно в интервале нанорасмеров, на уровне молекул (белков, ДНК), природа «программирует» свойства сложных веществ, явлений и процессов.

Давно используемые людьми фотографии и керамика теперь изучаются на нанопроекциях. Металлические сплавы становятся наноструктурными, приобретают новые свойства. Традиционные материалы, такие как бетон, дерево, ткани, керамика, стекло, также приобретают новые свойства, если их рассматривать как наноструктурированные материалы.

Природа и механизм их образования до конца не изучена. Но предполагается, что это связано с наличием в составе веществ периодически повторяющихся группировок атомов с одинаковой конфигурацией.

Отсюда и необычная стойкость наноструктур: самодостаточность и, вместе с тем, повышенная активность. Вещество приобретает новые свойства, отличные от свойств как отдельных атомов, так и монолитного твердого тела.

Необычные свойства наноматерии на макромасштабном уровне проявляются также в силу того, что размеры наночастицы (молекулы, кластера, зерна) становятся сопоставимыми с масштабами таких физических величин, как средний пробег электронов в металлах, размер домена в ферромагнетиках, амплитуда тепловых колебаний (фононов) кристаллической решетки, критический размер экситонов в полупроводниках. С этой точки зрения поведение наночастиц можно объяснить квантовым проявлением материи.

Многие природные материалы и системы построены как нанообъектов. Такие структуры биоматериала, как кости, рога или паутина, могут быть представлены как сверхсложные наноконструкции. Именно в интервале нанорасмеров, на уровне молекул (белков, ДНК), природа «программирует» свойства сложных веществ, явлений и процессов.

Давно используемые людьми фотографии и керамика теперь изучаются на нанопроекциях. Металлические сплавы становятся наноструктурными, приобретают новые свойства. Традиционные материалы, такие как бетон, дерево, ткани, керамика, стекло, также приобретают новые свойства, если их рассматривать как наноструктурированные материалы. Так, предел прочности при растяжении углеродных нановолокон в порядок превосходит прочность обычных углеродных волокон. Модуль Юнга углеродных нанотрубок может достигать 1,2ТПа, прочность при растяжении – 200ГПа, что примерно в 100 раз больше прочности сталей (при меньшей в 5 раз плотности).

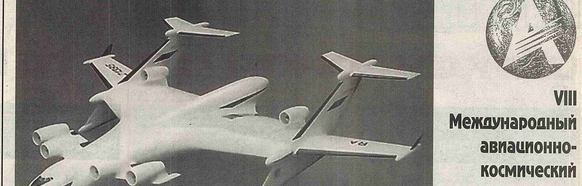
Существование вещества в качестве относительно устойчивой наноразмерной системы открывает перед материаловедами новые грандиозные перспективы. Переход в наносостояние не меняет природы, однако, широко раздвигает диапазон физических возможностей вещества, повышает его способность к структурному дизайну. Становится возможным переход к новому поколению материалов конструкционного и специального назначения. Свойства которых можно менять не только изменяя химический состав, а посредством регулирования размеров и формы наночастиц.

Наноструктура объявлена в развитых странах приоритетным направлением, обеспечивающим прорыв во многих областях человеческой деятельности. Значительные финансовые средства направляются в частности, на создание экономически привлекательных технологий синтеза углеродных фуллереновых наноматериалов. Проводятся исследования возможности улучшить свойства существующих материалов посредством введения в их структуру углеродных наномодификаторов в малых концентрациях.

Например, суперпрочные и легкие «ковровые» пленки, обладающие металлической проводимостью, магнитной восприимчивостью и эрозионной стойкостью потенциально способны не только обеспечить защиту авиационных конструкций от поражающих факторов и повреждений, пылевая эрозия), но и создать регулярный микрорельеф поверхности, улучшающий аэродинамическое качество планера.

По прогнозам специалистов, через 15—20 лет общается широкое применение в конструкциях летательных аппаратов композитов третьего поколения – «молекулярных композитов» на основе углеродных нанотрубок, полых углеродных нановолокон и полимерных, металлических, керамических матриц. Они позволят достичь снижения общего веса конструкций космической техники на 80%, авиационной техники на 60%, высокотемпературных деталей газотурбинных двигателей – в 2 раза. К 2015 году нанотехнологии может стать сферой с оборотом в триллион долларов.

Наноиндустрия начала активно «наукой конструирования». Нет сомнений, что с ее помощью будут созданы новое поколение материалов с регламентированной структурной иерархией и выдающимися эксплуатационными свойствами.



VIII Международный авиационно-космический салон

Взим

ОСВАИВАЕТ ВСЕЛЕННУЮ

Защита от молний гарантируется

Ведущий инженер **Галина Начинкина**

Мы все неоднократно наблюдали возникновение молнии. Но очень мало знаем об этом сложном природном явлении. По статистическим данным, на Земном шаре одновременно происходит в среднем 1000 гроз. Каждую секунду происходит около 100 поражений различных объектов молнией. Каждая разработчиков полимерных композиционных материалов от углеродистых — интересуют особенности этого грозного явления с точки зрения обеспечения безопасности полетов и молниезащищенности конструкций планера самолета.

Повышенное внимание к вопросам обеспечения молниезащищенности связано также с тем, что углепластики нашли широкое применение в конструкции планера современных летательных аппаратов различного назначения. Обусловлено это малой массой, высокой эффективностью, аэродинамическими характеристиками, эксплуатационной надежностью. Использование в составе защитных систем электропроводящей на внешний контур, около 80%.

Установлено, что практически одна из наиболее надежных систем на данный момент не отвечает в полном объеме требованиям норм по годности по молниестойкости, весовой эффективности, аэродинамическим характеристикам, эксплуатационной надежности. Использование в составе защитных систем электропроводящих металлических элементов увеличивает вес конструкции. Кроме того, введение металла в любой форме создает проблему коррозионной стойкости, что существенно снижает ее эксплуатационную надежность и ресурс.

Специалистами ФГУП «ВИАМ» при участии института «ВИАМ» при участии института «ВИАМ» при участии института